

НУРЛАН МАХАМБЕТОВ

*Не
прощается*

ПОВЕСТЬ

Нурлан Махамбетов

Не прощаемся

<https://litres.ru/74030579>

SelfPub; 2026

Аннотация

Книга о людях и их нравственном выборе. В ней несколько опорных тем:

предательство близких и разрушение доверия;

мужская дружба длиной в жизнь;

влияние детства и улицы на судьбу;

вера, терпение и принятие;

попытка превратить личную боль в добро для других.

Финал это подтверждает: история не замыкается на трагедии, а переходит в действие, заботу, усыновление, благотворительность и символическое продолжение связи между героями.

Нурлан Махамбетов

Не прощаемся

Нурлан Махамбетов

НЕ ПРОЩАЕМСЯ

1.

Вы когда-нибудь были в Астане, в новом железнодорожном вокзале? Он называется «Нурлы жол», что в переводе с казахского – «Сияющий путь». Его открыли в 2017 году, к международной выставке EXPO-2017, спроектировала турецкая компания, за что получила международное признание за инновационный дизайн. Он удивляет своим футуристическим видом, огромными площадями, современными подземными паркингами и многоэтажными подъездными путями. Эскалатор поднимет вас на третий этаж, откуда можно будет выйти на перрон и уехать в любом направлении...

Пассажирский скоростной поезд, производимый в Казахстане под брендом «Тулпар-Тальго», сообщением «Астана-Алматы», сверкая новенькими вагонами, прибыл вовремя. Часы показывали 20.15 местного времени. Холодный, осенний ветер на улице хлестал в лица прохожих, а в здании вокзала было спокойно и тепло. На перроне, чуть в стороне

от толпы, стоял невысокий, худощавый, мужчина, лет пятидесяти, азиатской внешности. Моложавый, подтянутый, довольно симпатичный. Седина чуть припорошила его виски, карие, пронизательные глаза смотрели внимательно и спокойно. В его осанке угадывалось что-то спортивное или военное. БС – бывший сотрудник, так бы подумал о нём опытный полицейский.

Олжас Смаков – так звали нашего героя, не любил толпу, поэтому, выждав, когда все зайдут, не торопясь подошёл к проводнику, показал билет и вошёл в свой вагон. Войдя в купе, закинул сумку на верхнюю полку, повесил куртку и присел. За окном на перроне бурлила людская масса – пассажиры с чемоданами на колёсиках, сумками, баулами и даже детскими колясками. Изредка, толкая тележки с багажом, вальяжно проплывали грузчики, крича: «Жол, жол!».

До отправления оставались считанные секунды, когда в купе появился молодой парень. Худощавый, высокий, в длинном плаще и в костюме. На его бледном лице блестели большие, чёрные глаза, измученные то ли болезнью, то ли некой душевной печалью. Олжас раскрыл газету, купленную на вокзале, а сам незаметно пригляделся к попутчику. Кольцо на пальце – женат, руки чистые без наколок – не привлекался, может и не служил. Одет опрятно, одежда помятая, но чистая, так же, как и обувь. Отстранённый вид, скрещенные руки, тремор правой ноги. Странно, что нет ни сумки, ни чемодана, как будто человек вышел просто на прогулку...

Поезд медленно, бесшумно тронулся. Когда он набрал скорость и картинки окраин столицы замелькали за вагонным окном, где-то еле слышно раздалась мелодия. Словно очнувшись, молодой человек вытащил из кармана телефон.

— Алло, да, всё хорошо, папа, я в поезде — выдавил из себя парень. Голос его звучал глухо и напряженно.

— Рахмет, не надо беспокоиться, я сам доеду. Утром позвоню, как прибудем. У меня батарейка садится, алло, плохо слышно, алло... пока. Попутчик убрал смартфон, но через пару минут тот запиликал снова.

— Алло, всё нормально Арман. Да, сел. Да, звонил. Не переживай, я сам разберусь. Прошу, не говори никому. Кроме тебя и родителей никто об этом не знает. Спасибо за твои добрые слова, — голос его задрожал, на глазах выступили слёзы.

Видимо, он хотел ещё что-то добавить, но смартфон, напоследок моргнув,

потух, и в купе воцарилась тишина. Монотонный стук колес. Поезд дальше шёл на юг. И никому в нём не было интереса до дел других пассажиров - у каждого своя дорога, своя жизнь, свои проблемы...

Олжас встал, вытащил из сумки банку кофе, сахар, булочки и печенье. Сходил за кипятком, поставил два стакана в металлических подстаканниках на стол.

— Угощайся, братишка, кипяток есть, кофе добавляй по вкусу.

Тот не отреагировал на предложение, вытянувшись во весь рост, улёгся на нижней полке и отвернулся. Олжас тоже не стал пить — не уснёшь потом от кофеина, залез к себе на полку и задремал...

Вероятно, поезд повернул потому, что вагон резко качнуло и на столе зазвенели, задребезжали стаканы. Олжас немного выждал — авось сама собой смолкнет эта какофония, но она не прекращалась. Спрыгнув с верхней полки, Олжас расставил стаканы по сторонам, взглянул на нижнее место — соседа не было. Выйдя в тамбур, он увидел его. Парень стоял у открытой вагонной двери спиной к Олжасу. Волосы на голове трепались от ветра, руками он схватился за поручни и приготовился к прыжку. Олжас молниеносно обхватил парня за пояс и дёрнул назад с такой силой, что оба покатались по холодному полу. Ожидая сопротивления, он сжал его руки, но тот, видимо, совсем обессилел — даже не шевелился, только задрожал и закашлялся-зашёлся в рыданиях.

— Всё, всё — болды, кой, баурым¹ — Олжас помог встать парню, отряхнул его и повёл в купе.

2.

Мак

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.